

Хуэй Цзюэ поднял голову, чтобы посмотреть на Цзян Жуань. Три года назад Цзян Жуань сказала ему, что хочет дать ему неограниченную славу и статус, сделать его кем-то с высоким положением, уважаемым и любимым многими. Если подумать об этом сейчас, то это сбылось неожиданным образом. Хуэй Цзюэ смотрел на Цзян Жуань с некоторым ужасом, ибо как это возможно, чтобы обычный человек действительно мог пророчествовать? Однако Цзян Жуань действительно была таким загадочным человеком. Хуэй Цзюэ знал, что на этой земле не существует такой вещи, как бесплатный обед; Цзян Жуань не стала бы помогать ему без всякой цели, и неизбежно настанет день расплаты, когда ему придётся отплатить ей. Теперь Цзян Жуань вернулась, и для неё пришло время потребовать то, что ей причиталось.

Цзян Жуань улыбнулась и равнодушно сказала:

- Теперь, когда Великий Мастер достиг желанной должности Го Ши, должно быть, здоровье маленького молодого господина также улучшилось.

Хуэй Цзюэ был удивлён. Сын был светом его жизни. В настоящее время они называли друг друга Мастером и Учеником, и Император безоговорочно доверял ему. Таким образом, ему было очень удобно получить доступ к Императорскому лекарю, а также ко многим драгоценным и редким лекарственным ингредиентам во дворце. Следовательно, состояние его сына постепенно улучшалось, и его тело уже не было таким слабым, как раньше. Рука, держащая чётки, задрожала, когда он сказал:

- Какова просьба ши чжу?

- Великий Мастер, я не верю в Будду, поэтому мне нет необходимости цитировать Священные Писания, - голос Цзян Жуань был лёгким, но Хуэй Цзюэ почувствовал вес её слов. Этим давлением девушка дала понять, что хочет, чтобы он чётко изложил свою позицию. Стиснув зубы, Хуэй Цзюэ сказал:

- Этот скромный человек готов сделать всё возможное, чтобы служить Цзюньчжу.

Цзян Жуань ослабила хватку на цянь туне в своей руке, и тот упал на стол. Она протянула руку, чтобы стряхнуть все бамбуковые палочки с цянь туна, деликатно выбрала одну палочку и положила её перед Хуэй Цзюэ, спросив:

- Какой жребий я вытянула?

Хуэй Цзюэ на мгновение опешил. Глядя на неё, мужчина сказал:

- Цзюньчжу бросила жребий, ища ответы на...?

- Это гадание не для меня, - бесстрастно сказала Цзян Жуань. - Это для дома, а также для дел нации.

Если семейные дела были также делами нации, то это должны были быть семейные дела Императора, и разве это не означало бы, что это также имело отношение к внутреннему дворцу? Хуэй Цзюэ с сомнением поднял глаза, но услышал только тихий голос, продолжающий говорить:

- Цзюньчжу видит зловещую ауру, витающую вокруг восточной стороны дворца, и боится, что Императору причинят какой-то вред. Не будет ли Великий Мастер любезен провести ритуал, чтобы найти цзяолуна (1).

Цзяолун не был настоящим драконом, но ему нужно было всего лишь перепрыгнуть через врата дракона, чтобы превратиться в него. Подразумевалось желание узурпировать власть. Брови Хуэй Цзюэ дёрнулись; было ли намерение оклеветать кого-то, как замышляющего восстание? Какое это имеет отношение к внутреннему дворцу?

- Дворец Сы Мэн находится на восточной стороне, - сказала Цзян Жуань. - И цзяолун, естественно, прекрасное создание.

Как только слова Цзян Жуань оборвались, Хуэй Цзюэ прирос к месту. Вмешательство так называемого внутреннего дворца в политику было одним из худших страхов под небесами. Слова Цзян Жуань выразительно указывали на то, что она хотела запятнать этого человека во внутреннем дворце репутацией болезни, которая ослабляет и развращает иерархию, устоявшиеся отношения и моральные устои (2) Империи. Тогда это означало, что человек, навлекающий беду, в настоящее время проживает во дворце Сы Мэн и является не кем иным, как самой любимой супругой во дворце в настоящее время, Гуй Фэй Чэнь. Даже Императрица не осмеливалась выступать против неё. Хотя Хуэй Цзюэ вёл суровую жизнь во дворце, он не был полностью невежествен в нынешней политической ситуации. До него дошли слухи, что Император недолюбливает нынешнего наследного принца и намеревается что-то изменить, причём наиболее предпочтительными кандидатами были восьмой принц, сын Гуй Фэй Чэнь, Сюань Ли и пятый принц, сын Фэй Дэ, Сюань Хуа. На данный момент шансы восьмого принца, Сюань Ли, были в его пользу.

Если бы он оскорбил Гуй Фэй Чэнь, разве не было бы весьма вероятно, что он оскорбил бы биологическую мать будущего наследника престола? Это наверняка доставило бы ему массу хлопот. Великий мастер Хуэй Цзюэ плотно сдвинул брови и промолчал.

- В последние годы Великий Мастер начал осознавать, что он не так способен, как хотел бы? - Цзян Жуань равнодушно заговорила вновь. - Даже если бы кто-то попытался проникнуть в тайны небес, он всё равно не в состоянии узнать будущее. Под давлением Великий Мастер мог бы взять на себя инициативу уйти в отставку и уступить место кому-то более способному, мог бы уступить свою должность с покорной вежливостью, мог бы позволить другому человеку, более способному, из молодого поколения занять его место. В любой данный день у буддийской секты тысячи учеников, и Великий Мастер не обязательно может быть единственным, кто может выполнить волю Будды, - спокойно и невозмутимо Цзян Жуань посмотрела на него и сказала: - Но было бы так жаль маленького молодого господина... Как только он покинет дворец, кто знает, сохранит ли малыш такое хорошее здоровье.

Каждое из слов Цзян Жуань вонзалось прямо в сознание Хуэй Цзюэ. Действительно, в течение этих последних трёх лет Император так доверял Хуэй Цзюэ, что спрашивал его мнения по множеству дел. Более того, Цзян Жуань рассказала ему о последствиях, которые могут произойти, и о лучших методах решения проблем, всё это было красиво написано в этом письме, как будто она лично испытала всё это. Он управлял ситуацией таким тщательным и удовлетворительным образом, что Император был ещё более доволен им, и его положение Го Ши было безопасным.

Однако прошло три года, и ситуации, о которых говорилось в письме, не затрагивали дальнейшее время. Там ничего не было написано о будущих событиях. Хотя Хуэй Цзюэ сам был невероятным мошенником, что он знал о внутреннем взгляде, который позволил ему раскрыть тайны небес?

---

1. 蛟 (jiao long) – это относится к легендарному водному существу (蛟 цзяо), обладающему способностью контролировать воду. Это не настоящий дракон, но может превратиться в дракона с годами тренировок и самосовершенствования.

2. 纲常 (gang chang) – относится к Трёх Руководящим принципам и Пяти Константам, которые управляют феодальной иерархической системой. Три основных принципа взаимоотношений таковы: Император над министром, отец над сыном и муж над женой. Пять констант или ценностей: благожелательность, праведность, этикет, мудрость и вера.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1890293>